

"Упс!" Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из машины максимум пользы, и вы сможете извлечь максимум пользы из машины.

Цинь Ваньэр не возвращался так быстро, совершенно запутавшись, и не мог понять, как Накамура Кахико все еще может водить машину, когда его руки в наручниках. Если бы Линь Ге не отреагировала быстро и не затащила Цинь Ваньэра перед машиной, она была бы в нокауте от Кахико Накамуры, который наступил на педаль акселератора.

Кахики Накамура управлял рулем с подбородком и быстро сбежал со стоянки на вершине холма, мрачная улыбка на его лице, с волной сына "; Я вернусь снова Ху Хань Сан"; безжалостно, сегодняшняя потеря была очень тяжелым ударом для него, очевидно, желая иметь дело с Сюй Юнь больше не проблема, которую он может решить, потратив деньги, чтобы найти некоторых мастеров ниндзя, он нуждается в поддержке больше людей, нуждается в поддержке японского кабинета, нуждается в поддержке больше мастеров, смерть его сына ничего не значит для Кахики Накамура, в конце концов, его сын потерял способность преуспеть в семье. Что касается поиска женщины для рождения, боюсь, что это также входит в повестку дня Кахики Накамуры....

"Не могу позволить ему уйти!" Цинь Ваньер, после того, как Lexus Кахико Накамуры ворвался, быстро встал и пошел в сторону Porsche Сауенне Сюй Юнь, что она поехала: "; Если мы позволим ему бежать, он, безусловно, найдет способ отомстить позже, быстро, сесть в мою машину со мной и пойти за ним, мы должны догнать его, никогда не давать ему шанс бежать".

Линь Гэ беспомощно качал головой, но ноги не двигались: "Сестра-полицейский, часто ли мой брат говорит, что у тебя большая грудь и нет мозга? Ты правда решил пойти на это? Не шутишь?"

[illegible]

"Сестра-полицейская, я не позволю тебе умереть." Первое, что тебе нужно сделать, это добраться до передней части машины и заблокировать дорогу Цинь Ван: "; Ты, наверное, позволишь мне в будущем называть тебя невесткой, если я тебя сейчас отпущу на смерть, то мой брат меня точно не отпустит. Вы должны знать моего брата достаточно хорошо, чтобы знать его характер, и когда он разозлится, у меня будут неприятности. Как ты только что видел, я не могу его победить".

Лицо Цинь Ван, покрасневшее от красного, о чем, черт возьми, этот парень говорит ерунду: "Что ты, маленькое отродье, знаешь! Не вмешивайтесь в дела милорда, я попрошу вас сейчас, осмелитесь пойти со мной и арестовать кого-нибудь".

Лин Ге взглянул на машину, от которой бежал Кахико Накамура: "Он не может убежать. Теперь он должен сожалеть, почему выбрал такое место, чтобы встретиться с моим братом. Он, конечно, не ожидал, что человек, который сегодня будет похоронен под этой скалой, будет не моим братом, а самим собой. Как ты себя чувствовала, когда ехала по этой горной дороге,

сестра-коп? Он близко? Круто?"

Цинь Ван'эр успокоилась, наконец-то поняла смысл Линь Ге, сказала, что нетрудно подняться в гору и спуститься с горы, эта горная дорога, по которой она ехала, несколько раз почувствовала, что повороты слишком острые и крутые, хочется стабилизировать тело, но только ехать до 30 км/ч или около того, тогда скорость будет немного неконтролируемой.

Если вы едете вниз по холму, то повороты, особенно пять прямых, еще опаснее... Даже двурукий водитель не может легко контролировать устойчивость автомобиля, не говоря уже о подбородке Кахико Накамуры.

Даже Шумахер, боюсь, не практиковался вождению со своим ртом, не так ли? Возможно ли, что Кахико Накамура, полуторалетний старик, еще более могущественен, чем следующее поколение автомобильных богов? Поскольку он осмелился ехать по этой горной дороге, это означало, что он готов покончить с собой.

Вскоре Цинь Ван'эр узнала, что она переоценила Кахико Накамуру, и не говоря уже о пяти последовательных поворотах, Кахико Накамура, которая дико бегала вниз по холму, полностью потеряла контроль на первом повороте! Когда он увидел поворот, хотя и захлопнулся на тормозах и быстро подбородком резко повернул руль, быстро скользящая машина вышла из-под контроля, и руль резко повернулся, чтобы открыть подбородок Кахико Накамуры, и улетел прямо со скалы.....

Когда машина вышла из-под контроля на шоссе Пан-Маунтин, Кахико Накамура запаниковал, и как он хотел открыть дверь, чтобы спастись, даже если он был сброшен, безусловно, было больше шансов на побег, чем в этой машине. Но после того, как машина улетела с горной дороги Пан, все было готово, и испуганный взгляд Кахико Накамуры, сопровождаая сбежавшую машину, без колебаний оторвался от скалы.

Цинь Ван'эр не мог не испугаться, если бы не Линь Гэ, остановив ее, может быть, она действительно гналась, когда ее голова была горячей только что, я боюсь, что было бы слишком поздно, чтобы даже сожалеть об этом.

"Сэн, сестра-полицейский, это не твое дело, если ты не волнуешься, оставь это мне." ;Линь Гэ бледно улыбнулась: ";Спускайся с горы медленно, я предлагаю держать скорость в пределах двадцати в час, в любом случае ты не торопишься, безопасность прежде всего".

Цинь Ван'эр нахмурилась, когда смотрела на сцену в замешательстве: ";Эти...что ты собираешься с ними делать?"

"У горных людей свои чудесные планы."

"Это Хуаксия, которая говорит по закону, и вы не должны думать о Хуаксии, как о какой-то незаконной земле за границей". Цинь Ван'эр сказал: "Здесь нет ничего страшного, из такого большого дела полиция обязательно проведет расследование".

Линь Ге кивнул: "; так я отпустил тебя первой ах сестра полиции, я хочу, чтобы убрать следы вы пришли, но и эти люди с машиной, сделанной в аварии на скорости все падают вниз по долине сцены, время ограничено, вы не дадите мне здесь, чтобы сделать беспорядок, в?"

"Я добавляю к этому беспорядку?" Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из машины, а затем вы сможете извлечь максимум пользы из машины. Могу я вам помочь?"

"Он все еще нужен". Линь Гэ едва улыбнулась и обдирала прочную ветку на дереве, а затем взяла что-то и зафиксировала это на задней части машины Цинь Ваньэра: "; Сестра полиции, если вы уйдете сейчас, вы можете помочь мне очистить следы от колес, оставленные вами и моим братом, и они по дороге, после того, как вы уйдете, я буду использовать машину здесь, как поддельные сцены". Когда вы выходите из горы, это хорошая идея, чтобы сделать объезд, а затем удалить ветки позади автомобиля. На самом деле все довольно просто, найдите место с хорошими дорожными условиями, разгонитесь, сделайте резкий разворот тормозов, и ветка естественно отвалится".

Этот парень действительно необыкновенный, убийца действительно убийца, убийца, который может только убить не очень хорошо, этот вид ума и тела является оба в то же время, что страшно. В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим человеком, а во второй раз он был очень хорошим человеком, он был очень хорошим человеком.

Следуя инструкциям Lin Ge, Цинь Ваньэр начал медленно ехать вниз по склону, ветки, прикрепленные к задней части автомобиля, удаляя все следы от колес. Что касается того, как Линь Гэ создаст фальшивую сцену, что было до него, с его превосходной ручной способности, это маленькое дело было слишком легко. Просто гора очень злая, в машине, которая пошла не так, никогда не было взрыва или чего-то подобного.

Забудьте об этом, не думайте об этом так много, Линь Ге просто должен пойти на место крушения в конце, чтобы устроить пожар, он не верит в то, что не взорвется.

Боюсь, что Кахико Накамура, старый лис, участвовавший в разработке ядерного оружия в японском кабинете министров, и представить себе не мог, что он погибнет в глуши вместе со своим сыном и старшей боевой группой Наканобу, которая была приглашена Ига-рю стоимостью 10 миллиардов иен.

.....

Сюй Юнь сначала забрал Руань Циньфань домой, Руань Циньфань все еще немного волновался: "; Почему бы не позволить Ваньэр вернуться с нами, я очень волнуюсь, если с ней что-то случится".

"Будьте уверены, есть голуби, и он защитит ее." Сюй Юнь слабо улыбнулась и слабо сказала: "Это хорошо, что она осталась, потому что Голубь должна объяснить ей некоторые вещи, иначе, некоторые вещи я никогда не смогу сказать, возможно, это станет вечным разрывом между нами... Мне нужно, чтобы она осталась и послушала, как Голубь объяснит ей...".

Юань Циньфань, естественно, не понимал, что значит "Сюй Юнь", потому что ее спасла Сюй Юнь, когда одной команде завязали глаза, она не знала, что Сюй Юнь ушел со своего пути, чтобы спасти ее, а Цинь Ваньэр спас Линь Гэ, поэтому Юань Циньфань не должен был что-то возражать, Цинь Ваньэр могла бы много возражать, а может, она никогда в жизни этого не скажет, но Сюй Юнь гарантировала, что это будет узел в сердце Цинь Ваньэр, который она никогда не сможет развязать в своей жизни.

Для того, чтобы она быстрее развязала узел, ему нужна была помощь Линь Гэ, чтобы объяснить это. Сюй Юнь знал, что Линь Гэ был умным, поэтому не нужно было с ним разговаривать, и он бы помог объясниться.

В данный момент Сюй Юнь не беспокоился о Цинь Ваньэре, но Руань Циньфань, и оставить её здесь одну - полностью его вина. Это шокировало ее, и во всем виноват он. Сюй Юньчжэнь особенно жалела Руань Цинсяна, так как она связалась с ним, переживая, сколько ужасных

вещей она не мечтала раньше.

"Сестра Фрост, простите, это все из-за меня." Сюй Юнь виноват в том, что заставил тебя страдать вместе со мной".

Возможно, именно атмосфера была слишком очаровательной, возможно, именно воздух был слишком неоднозначным, после того, как Сюй Юнь извинился, он не мог не взять Руань Цинсянь в свои объятия, он чувствовал, что слишком многим обязан ей, он просто не знал, как компенсировать все эти вещи, которые он ей задолжал.

Лицо Руань Цинфань было все красное и привязано к груди Сюй Юнь, она не знала, почему Сюй Юнь извинился, так как Сюй Юнь появилась, она всегда чувствовала, что все неприятности принесла Сюй Юнь, и всегда чувствовала, что это должна быть она, кто сказал извиниться, а не он. Каждый раз, когда она сталкивалась с трудностями, будь то преследование мелких хулиганов или захват крупных хулиганов, в конце концов, ей удавалось убежать невредимой, и все из-за Сюй Юнь, без которой она даже представить себе не могла, какой будет ее жизнь сейчас.

Возможно, это уже не какая-то исповедь, это своего рода сердечная исповедь, Руань Цинфан смело признается в своей сердечной исповеди, не то, что она хочет что-то замять, но на самом деле она не хочет продолжать это скрывать.

Каждый раз она хотела рассказать Сюй Юнь, но ей никогда не хватало смелости, и на этот раз она уже не боялась, даже когда была захвачена в плен восточными японцами, так почему же она должна бояться столкнуться с криком своего сердца? Любовь есть любовь, ничего страшного, так как рано или поздно все рано или поздно должны признать, что тогда лучше посмотреть себе в глаза немного раньше.

Сюй Юнь закрыл глаза и крепко поцеловал.

PS: Оттолкнуться? Угадай, что... Пьесы о страсти - это плохая вещь, так что Фея будет медитировать несколько часов и найдет несколько фильмов о страсти... Кто посылает два классических семени? Хаха!

<http://tl.rulate.ru/book/300/892233>